

16.08.2014, 21:20 Москва

свой опыт

Мы же не звери какие

ОВД-Инфо публикует рассказ задержанного 12 августа на Марше памяти и скорби Ильдара Дадина о том, какой помощи можно ждать от «скорой» в случае, если вас обмотали скотчем в отделении полиции.

Друзья очень удивляются — как же это я так отказался позавчера ночью (в ночь с 12 на 13 августа) от услуг «Скорой помощи», когда меня держали в пыточных условиях в ОП «Хамовники» — в сидящем положении со связанными скотчем ногами, скованным наручниками и замотанными скотчем за спиной руками намеренно в подвешенном состоянии, чтобы мне от этого выворачивало суставы плеч и причиняло тем самым постоянную боль? Даю вам подробное описание произошедшей встречи с двумя представительницами «Скорой помощи».

Я сидел на полу в пыточных условиях наподобие полу-дыбы в клетке обезьянника. Я понимал, что скорую

вызвали наши, чтобы как-то открыть беспредел полицаев и тем самым помочь мне избавиться от этих пыток. И вот приходят эти две сотрудницы «Скорой», видят меня сидящего на полу со связанными скотчем ногами, с закрученными за спиной, сцепленными наручниками и замотанными скотчем руками, приподнятыми за спиной так, что плечи выворачивает. С меня еще не перестал пот течь — от боли и от того, что совсем недавно эти архаровцы-полицаи (в основном те, кто производили незаконные задержания и оформление лже-протоколов на незаконно-задержанных), под предводительством местного дежурного полицака в синей рубашке, толпой меня крутили и вязали, а мне приходилось сопротивляться этой фашистской экзекуции. Кстати, после того как меня скрутили, один из самых молодых полицаев-фашистов, из тех, что незаконно грубо хватали людей, пришедших почтить память жертв и погибших на войне в Украине у украинского посольства, с издевочкой положил рядом со мной закрытую бутылку воды, улыбаясь, и произнес следующие слова: «На, если вдруг попить захочешь. Мы же не звери какие». А другой из них, уходя, также издевательски с усмешкой пожелал мне: «Удачи...»

Я сдуру предположил, что здесь уже одного вида хватит этим двум женщинам из «Скорой» (тем, кто должен был по идее клятву Гиппократу давать о помощи человеку), чтобы-либо здесь же заявить о незаконных действиях оборотням в погонах и потребовать от них прекратить эти пытки, либо сообщить о пытках в этом отделе своему руководству. Нет, на лице никаких изменений, даже намек на удивление или на то, что увидели что-то не совсем нормальное — самая обыденная и стандартная для двух представительниц «Скорой помощи» ситуация — человека, под покровом ночи пытаются в отделе полиции, связав в унижительном положении так, чтобы он постоянно испытывал боль. Это нормально. Они уже привыкли. Это

вполне нормальная ситуация для отделов полиции и сотрудниц «Скорой» — пытки людей по ночам в отделах полиции. Ничего удивительного. Они может уже не раз наблюдают по ночам такие картины?

Я немного (или не немного) офигев от такого олимпийского спокойствия сотрудниц-гестаповок «Скорой помощи» нацисткой Германии... простите, вставшей с колен России, пока еще надеюсь, что у этих теток все-таки проявится какая-то адекватность и совесть, говорю: «Меня пытаются в этом отделе. Вы видите в какое пыточное положение меня поставили? Я прошу вас о помощи». Одна из них посмотрела на меня равнодушно и заявляет безапелляционно, как будто ничего необычного не происходит: «Да никто вас не пытает, все у вас нормально». Я уже совсем офигевая от такой реакции людей, на которых у меня была в данный момент единственная надежда на спасение от постоянной достаточно сильной и мучительной боли, от реакции «людей», у которых само предназначение оказывать помощь людям, но еще с надеждой, что это не фашистки в обличье людей, начинаю объяснять очевидное: «Вы не видите в каком я положении? Вы не видите, что я пристегнут наручниками так, что мне выворачивает плечи? Мне намеренно туго затянули наручниками запястье руки и я чувствую ПОСТОЯННУЮ режущую боль в этом запястье, а также постоянную боль в плечах из-за того, что стянутые за спиной руки намеренно прицепили к клетке в подвешенном состоянии, чтобы мне это причиняло боль». Ответ той, которая со мной и начала разговор, заставил меня уже окончательно убедиться, что передо мной две нелюди в женском обличье, а не те, кто должны оказывать людям скорую помощь: «Ну, а почему в соседней камере все нормально? Значит вы наверное как-то вели себя не так..." Для меня все уже ясно. Та, которая все это время со мной говорила, пока я продолжаю быть в этом прекрасном положении

получения постоянной боли, спрашивает меня: «Назовите свои фамилию, имя». Я ей уже отрешенно: «У меня нет никакого желания давать вам какую-либо информацию о себе». Она, удивленно: «Вы что — отказываетесь от оказания скорой помощи?» Я ей: «Думаю от ВАС мне никакой помощи не нужно. После ваших ответов и вашего отношения мне кажется что в ВАШЕЙ помощи я точно не нуждаюсь. Я как-то уже больше опасаясь вас, чем рассчитываю на вашу помощь». В это время подходит дежурный в синей рубашке и с наглой ухмылочкой говорит этим двум своим «коллегам» по Гестапо из Скорой: «Да это же те... Которые за деньги выходят..." Я не могу этого утверждать, но мне так показалось, что они ему даже почти понимающе и сочувственно кивнули. После этого ко мне подходит вторая «мадам» и серьезным официальным тоном спрашивает: «Так вы отказываетесь от предоставления скорой помощи?» Я ей отвечаю, что после такого отношения у меня есть опасения и даже страх вообще обращаться к ним за «помощью». Она еще раз спрашивает: «Так вы отказываетесь от того, чтобы мы оказали вам помощь?» Тогда я ей уже прямо отвечаю: «Да, от ВАС мне никакой „помощи“ не нужно». После чего эти две леди и сопровождающая их наглая рожа в синем прошли к дверям выхода. Там они еще некоторое время улаживали формальности по вызову и я услышал как уходя, та, которая разговаривала со мной второй, видимо самая вежливая мисс «первая помощь» культурно пожелала сопроводившей их «синей рубашке»: «Всего Вам доброго». Даже мне по этому милому прощанию и тону подумалось: «А ведь до чего же вежливые и культурные мужчины и женщины работают в нашей полиции и Скорой помощи... Прямо представители какой-то одной единой и цельной системы...») Насколько все культурно и порядочно формально и внешне. И настолько все гнило и по-фашистски внутри...

Оригинал

Марш памяти и скорби

3 17